DOI 10.22394/1818-4049-2017-80-3-139-144

УДК 343.988

А. С. Камко

Портрет жертвы мошенничества в сфере телекоммуникационных технологий

В статье рассмотрены основные характеристики жертв преступлений в сфере безналичного обслуживания в Российской Федерации. Основой для определения статистических показателей послужили материалы дел, зарегистрированных в период 2012 – 2015 гг. В работе определены половозрастные характеристики, а также отдельные социально-экономические показатели уровня жизни лиц, ставших жертвами преступлений, совершенных при помощи телекоммуникационного и компьютерного оборудования. Сформулированы промежуточные выводы о причинах виктимности тех или иных групп граждан. Так, для определенной возрастной категории это может быть банальная неосведомленность о некоторых аспектах проведения безналичных операций, а для другой – чрезмерно высокий уровень доверия, оказанного позвонившим незнакомцам. На основании статистических данных и аналитических выводов возможна последующая разработка наиболее результативных методов виктимологической профилактики для каждой из выделенных групп.

Ключевые слова: мошенничество, типология жертвы, портрет жертвы, практическая виктимология, виктимологическая профилактика.

Проанализировав статистические показатели более чем 2000 зарегистрированных преступлений, за период 2012 – 2015 гг. был составлен виктимологический портрет жертвы рассматриваемого вида мошенничества.

Пол. Среди проанализированных материалов среднее соотношение мужчин и женщин составило 23,95% и 76,05% соответственно (рис. 1).

Несмотря на некоторую динамику – незначительное снижение числа мужчин среди потерпевших в 2015 г. по отношению к 2012 г. и увеличение доли женщин за аналогичный период – следует отметить абсолютное преобладание женщин среди потерпевших. Подобная статистика объясняется как более высоким уровнем эмоциональной сферы, что имеет значение при совершении мошенничества посредством телефонных звонков и смс, так и более высокой активностью женщин в качестве покупателей интернет-ресурсов. Последнее имеет значение при мошенничестве с банковскими картами.

Возраст. При рассмотрении данной характеристики жертв, автором была составлена диаграмма, представленная на рис. 2.

Как видно из представленных данных, основная доля жертв мошенничества в сфере безналичного обслуживания и телефонного мошенничества приходится на возрастные группы 23 – 35 лет и 35 – 45 лет, суммарное значение которых составляет 63,2%. Во-первых, эта наиболее экономически активная часть населения, оплачивающая товары и услуги банковскими картами через интернет, банкомат и другими способами, что приводит к появлению возможности у злоумышленников завладеть данными этих самых карт. Во-вторых, ввиду повышенной мобильности и постоянного стресса, связанного со скоростью жизни современного мира, данная категория лиц подвержена телефонному мошенничеству, поскольку одним из наиболее частых требований мошенников является наискорейшее совершение платежа либо перевода денежных

Камко Артем Сергеевич – доцент кафедры публичного и частного права, Дальневосточный институт управления – филиала РАНХиГС (г. Хабаровск).
E-mail: komandir.86@mail.ru

Рис. 1. Доля мужчин и женщин среди потерпевших в 2012 – 2015 гг., %

Рис. 2. Возрастная градация жертв мошенничества, %

средств.

Группа лиц «до 18 лет» представляет собой наименьшую категорию ввиду противоположных причин: у большинства из них нет собственных банковских карт и значительных сумм собственных средств, что делает данную категорию малопривлекательной для мошенников подобного толка.

Рассматривая группу «18 – 24 лет» можно определить её как «переходную категорию», поскольку, во-первых, самостоятельно зарабатываемые средства уже появляются, однако их объемы зачастую незначительны, а во-вторых, мо-

лодые люди данного возраста достаточно сильно проявляют социальную активность и пользуются различного рода социальными сетями и т. п., что приводит к их повышенной осведомленности о различных способах мошенничества. Кроме того, многие из них хорошо понимают принципы работы систем электронных платежей в части, касающейся сведений о карте либо клиенте, которые необходимы для проведения тех или иных операций. Таким образом, данная категория имеет относительно низкий уровень виктимности и вместе с группой «до 18 лет» составляет лишь четверть от всех жертв

мошеннических операций.

Группа лиц «старше 45 лет» являет собой наименее виктимную категорию из числа экономически активного населения. Это объясняется, с одной стороны, стремлением сохранить более привычный жизненный уклад (т. е. данная категория наименее подвержена принятию сиюминутных, необдуманных решений), с другой – значительным жизненным опытом. Относительно последнего необходимо учитывать историческую специфику РФ, а именно период после распада СССР, период «90-х годов», во время которого уровень криминализации населения в стране значительно возрос, а названия некоторых организаций стали нарицательными для криминальных структур. Подобный жизненный опыт, соответственно, отразился и на менталитете населения.

Образование. «В значительной мере социальная ценность личности определяется уровнем её образования. Образование оказывает влияние на формирование жизненных установок, ценностных ориентаций, мотивы и цели деятельности, привычки, правила поведения, способы реагирования на конкретные жизненные ситуации». [2]

Согласно проведенным автором исследования распределение потерпевших по уровню образования выглядит следующим образом (рис. 3).

Как показывают статистические данные, наименьшими являются группы

лиц, имеющие общее среднее и неоконченное высшее образование: 12,6% и 16,8% соответственно. Рассматривая показатели образования и возраста, можно отметить, что общее значение (29,4%) двух минимальных групп в категории образования весьма близко к суммарному значению показателей «до 18 лет» и «от 18 до 24 лет», которое составляет 25,5%, что объясняется реализуемым стремлением многих молодых людей после окончания школы поступить в высшие учебные заведения. При этом категория лиц, имеющих высшее образование, составляет почти треть от общего числа жертв мошенничества в сфере высоких технологий, что, в свою очередь, говорит нам о том, что одного только факта получения высшего образования самого по себе недостаточно для снижения виктимности.

Наиболее многочисленной категорией среди жертв рассматриваемого вида мошенничества являются лица, имеющие среднее профессиональное образование. При этом согласно всероссийской переписи населения «лишь 31,2% граждан РФ имеют среднее профессиональное образование» [6], что позволяет говорить о наиболее высоком уровне виктимности данной категории населения. Наиболее лаконичным объяснением высокого уровня виктимности двух последних категорий могут стать слова М. А. Светлова: «... некоторые идут в университет, чтобы научиться думать, но большинство – чтобы научиться

Рис. 3. Уровень образования жертв мошенничества в сфере высоких технологий

тому, что думают профессора». [5]

Таким образом, основываясь на статистических данных, следует сделать вывод о необходимости включения в систему современного образования на каждом её уровне профилактических мероприятий, направленных на снижение виктимности населения.

Семейное положение. В рамках настоящего исследования представляет интерес не сам статус семейного положения (рис. 4), а состав семьи и внутрисемейные отношения.

Значительная часть потерпевших (71,2%) имеет одного и более детей (рис. 5), оставшимся 28,8% в основном соответствует молодежь до 24 лет. [4]

Мошенники, прибегающие к психологическому манипулированию на семейных отношениях и чувствах жертв,

чаще всего звонят абонентам с предложением откупиться за якобы задержанного правоохранительными органами родственника. При этом мошенники либо называют правильные имена родственника, либо узнают имена напрямую у жертв. Суммы выкупа различны: от нескольких тысяч до полумиллиона рублей.

Несмотря на достаточно большой объем достоверной статистической информации о жертвах, как фактических, так и потенциальных, система виктимологической профилактики мошенничества в сфере высоких технологий в нашей стране практически отсутствует. Следует при этом отметить, что в России существует обширная теоретическая база, позволяющая современной виктимологии решать многие актуальные теоретические

Рис. 4. Семейное положение жертв высокотехнологичного мошенничества, %

Рис. 5. Наличие детей у рассматриваемой категории жертв, %

и научно-практические задачи.

Диагностика виктимогенности личности, а также виктимологическое прогнозирование в настоящее время являются одними из приоритетных направлений развития практической виктимологии. В настоящее время большое внимание исследователей привлекают вопросы защиты прав и оказания помощи жертвам преступлений в части их реабилитации и ресоциализации. Однако не менее актуальны социально-прикладные проблемы виктимологической профилактики, включая вопрос о соотношении виктимизации и страха перед преступностью, а также виктимизации и общего подхода населения к проблемам уголовной политики. Фактически, современные направления теоретических исследований при должном уровне практической реализации могут позволить снизить уровень совершаемых преступлений путем снижения значений определенных обобщенных виктимологических показателей.

Таким образом, в работе определены половозрастные характеристики, а также отдельные социально-экономические показатели уровня жизни лиц, ставших жертвами преступлений, совершенных при помощи телекоммуникационного и компьютерного оборудования. Сформулированы промежуточные выводы о причинах виктимности тех или иных групп

граждан, что позволяет использовать материалы настоящего исследования в целях дальнейшего формирования комплекса мер виктимологической профилактики, каждая из частей которого будет охватывать отдельную группу потенциальных жертв мошенничества, совершаемого с помощью телекоммуникационного и компьютерного оборудования.

Список литературы:

1. Ахмедшина, Н. В. Криминологическая виктимология: современное состояние и перспективы развития : дисс. ... канд. юрид. наук. / Н. В. Ахмедшина. М., 2010.
2. Бумаженко Н. И. Виктимология. Витебск : ВГУ им. П. М. Машерова. 2010.
3. Костыря Е. А. Виктимологическая профилактика и проблемы социально-психологической реабилитации потерпевших // Юридические науки: проблемы и перспективы : материалы междунар. науч. конф. (г. Пермь, март 2012 г.). Пермь : Меркурий, 2012. С. 133–135.
4. Материалы Главного информационно-аналитического центра МВД РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762/item/11341800/>
5. Огнев В. О грустном юморе М. Светлова // Литературная газета. 2011. № 2.
6. Уровень образования населения // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». [Электронный ресурс]. URL: https://memo.hse.ru/ind_w10_0_01

Библиографическое описание статьи

Камко А. С. Портрет жертвы мошенничества в сфере телекоммуникационных технологий // Власть и управление на Востоке России. 2017. № 3 (80). С. 149–154. DOI 10.22394/1818-4049-2017-80-3-139-144

A. S. Kamko

Portrait of a victim of fraud in telecommunications technology

The article describes the main characteristics of victims of crimes in the field of non-cash services in the Russian Federation. The basis for determining statistical indicators was the materials of cases registered in the period 2012-2015. In the work gender and age characteristics, as well as certain indicators, social and economic indicators of the standard of living of persons who became victims of crimes committed by means of telecommunications and computer equipment were determined. Interim conclusions on the

Kamko Artem Sergeevich – Associate Professor, department of the Public and Private Law Far-Eastern Institute of management – branch Russian Academy of national economy and state service (Khabarovsk). E-mail: komandir.86@mail.ru

causes of victimization of certain groups of citizens are formulated. So, for a certain age category, this can be a banal ignorance about some aspects of cashless transactions, and for another - an excessively high level of trust, rendered to the strangers who called them. Based on statistical data and analytical conclusions, the subsequent development of the most effective victimization prevention methods for each of the selected groups is possible.

Keywords: fraud, typology of the victims, a portrait of the victim, victimology practical, victimological prevention.

References:

1. Ahmedshina, N. V. *Kriminologicheskaya viktinologiya: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya* : diss. ... kand. yurid. nauk. / N. V. Ahmedshina. M., 2010.
2. Bumazhenko N. I. *Viktinologiya*. Vitebsk : VGU im. P. M. Masherova. 2010.
3. Kostyrya E. A. *Viktinologicheskaya profilaktika i problemy social'no-psihologicheskoy rehabilitatsii poterpevshih* // *YUridicheskie nauki: problemy i perspektivy* : materialy mezhdunar. nauch. konf. (g. Perm', mart 2012 g.). Perm' : Merkurij, 2012. S. 133–135.
4. *Materialy Glavnogo informacionno-analiticheskogo centra MVD RF* [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762/item/11341800/>
5. Ognev V. O grustnom yumore M. Svetlova // *Literaturnaya gazeta*. 2011. № 2.
6. *Uroven' obrazovaniya naseleniya* // *Nacional'nyj issledovatel'skij universitet «Vysshaya shkola ehkonomiki»*. [EHlektronnyj resurs]. URL:https://memo.hse.ru/ind_w10_0_01

Reference to the article

Kamko A. S. Portrait of a victim of fraud in telecommunications technology // *Power and Administration in the East of Russia*. 2017. No. 3 (80). PP. 149–154. DOI 10.22394/1818-4049-2017-80-3-139-144